

пространства $[\mathfrak{M}, \mathfrak{M}]$, $N: \mathfrak{M} \rightarrow \mathfrak{M}$ — c -непрерывный оператор, для которого $l = \overline{\lim}_{r \rightarrow +\infty} \sup_{\|x\|_{\mathfrak{M}} \leq r} \|Nx\|_{\mathfrak{M}} (\|x\|_{\mathfrak{M}} + 1)^{-1} < \infty$, и $f \in \mathfrak{M}$.

Теорема 2. Пусть: 1) $R(A)$ замкнуто; 2) $\text{Ker } A$ обладает замкнутым дополнительным подпространством; 3) $R(N) \subset R(A)$; 4) l — достаточно малое число. Тогда $R(A + N) = R(A)$.

Доказательство теоремы 2 аналогично доказательству теоремы 1.

З а м е ч а н и е 2. Необходимые и достаточные условия выполнения первого условия теорем 1 и 2 можно найти, например, в [7].

1. Слюсарчук В. Е. Об ограниченных решениях нелинейных почти периодических дискретных систем // Докл. АН УССР. Сер. А.— 1979.— № 7.— С. 520—522.
2. Слюсарчук В. Е. Ограниченные решения нелинейных эллиптических уравнений // Успехи мат. наук.— 1980.— 35, № 1.— С. 215—216.
3. Слюсарчук В. Е. Нелокальные теоремы об ограниченных решениях функционально-дифференциальных уравнений с нелипшицевыми нелинейностями // Исследование дифференциальных, разностных и дифференциально-разностных уравнений.— Киев: Наук. думка, 1980.— С. 121—130.
4. Слюсарчук В. Е. Ограниченные решения импульсных систем // Диф. уравнения.— 1983.— 19, № 4.— С. 588—596.
5. Колмогоров А. Н., Фомин С. В. Элементы теории функций и функционального анализа.— М.: Наука, 1968.— 496 с.
6. Ниренберг Л. Лекции по нелинейному функциональному анализу.— М.: Мир, 1977.— 232 с.
7. Крейн С. Г. Линейные уравнения в банаховом пространстве.— М.: Наука, 1971.— 104 с.

Укр. ин-т инженеров вод. хоз-ва, Ровно

Получено 18.06.85

УДК 517.9

В. П. Шпакович, В. И. Мунтян

Метод усреднения для дифференциальных уравнений с максимумами

В настоящей работе исследуется вопрос применимости асимптотического метода усреднения Крылова — Боголюбова — Митропольского [1, 2] для исследования систем дифференциальных уравнений с максимумами. Развитие теории функционально-дифференциальных уравнений с максимумами связано с их применением в различных задачах автоматического управления [3, 4].

В работах [5, 6] показано, что обобщение и распространение первой основной теоремы Н. Н. Боголюбова на более широкий класс уравнений существенно связано с классическими теоремами анализа о непрерывной зависимости решений дифференциальных уравнений от параметра. Указанный подход используется нами для обоснования применения метода усреднения на конечном временном интервале к исследованию дифференциальных уравнений с максимумами.

Рассмотрим систему функционально-дифференциальных уравнений

$$\begin{aligned} dx/dt &= X(t, x(t), \max\{x(s) : s \in [t-h, t]\}, \lambda), \quad 0 \leq t \leq T, \\ x(t, \lambda) &= \varphi(t, \lambda), \quad -h \leq t \leq 0, \end{aligned} \quad (1)$$

где $x \in D \subset R^n$, $\lambda \in \Lambda$, D — ограниченная область, а Λ — множество значений параметра λ , для которого λ_0 — предельная точка.

Будем говорить, что функция $X(t, x, y, \lambda)$ интегрально непрерывна по параметру λ в точке λ_0 , если при всех $t \in [0, T]$

$$\lim_{\lambda \rightarrow \lambda_0} \int_0^t X(\tau, x, y, \lambda) d\tau = \int_0^t X(\tau, x, y, \lambda_0) d\tau. \quad (2)$$

Лемма 1. Пусть имеет место условие (2) и $\tilde{x}(t)$, $\tilde{y}(t)$ — кусочно-постоянные функции, определенные на $[0, T]$, $\tilde{x}(t) = a_i \in D$, $\tilde{y}(t) = b_i \in D$ при $\tau_{i-1} \leq t < \tau_i$, $i = 1, 2, \dots, k$, $0 = \tau_0 < \tau_1 < \dots < \tau_k = T$. Тогда

$$\lim_{\lambda \rightarrow \lambda_0} \int_0^t X(\tau, \tilde{x}(t), \tilde{y}(t), \lambda) d\tau = \int_0^t X(\tau, \tilde{x}(t), \tilde{y}(t), \lambda_0) d\tau.$$

Доказательство леммы 1 легко следует из (2).

Лемма 2. Пусть функция $X(t, x, y, \lambda)$ непрерывна по x, y равномерно относительно всех переменных t, x, y, λ и семейство функций $x(t, \lambda)$, $\lambda \in \Lambda$, удовлетворяет условию

$$\lim_{\lambda \rightarrow \lambda_0} \max_{t \in [-h, T]} |x(t, \lambda) - x(t, \lambda_0)| = 0.$$

Тогда

$$\begin{aligned} \lim_{\lambda \rightarrow \lambda_0} \int_0^t X(\tau, x(\tau, \lambda), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda), \lambda) d\tau &= \\ = \int_0^t X(\tau, x(\tau, \lambda_0), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda_0), \lambda_0) d\tau & \quad (3) \end{aligned}$$

равномерно относительно $t \in [0, T]$.

Доказательство. В силу условий леммы для любого $\varepsilon > 0$ существует $\delta = \delta(\varepsilon) > 0$, что при $|x_1 - x_2| < \delta (y_1(t) - y_2(t)) = | \max_{s \in [t-h, t]} x_1(s) - \max_{s \in [t-h, t]} x_2(s) | \leq \max_{s \in [t-h, t]} |x_1(s) - x_2(s)| < \delta$

$$|X(t, x_1, y_1, \lambda) - X(t, x_2, y_2, \lambda)| < \varepsilon (6T)^{-1}.$$

Пусть $\tilde{x}(t)$ — кусочно-постоянная функция, такая, что $\sup_{t \in [-h, T]} |\tilde{x}(t) - x(t, \lambda_0)| < \delta/2$. Обозначим через $V(\lambda_0)$ такую окрестность точки λ_0 , что при всех $\lambda \in V(\lambda_0)$

$$\begin{aligned} \sup_{t \in [-h, T]} |x(t, \lambda) - x(t, \lambda_0)| < \delta/2, \quad \left| \int_0^t X(\tau, \tilde{x}(\tau), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} \tilde{x}(s), \lambda) d\tau - \right. \\ \left. - \int_0^t X(\tau, \tilde{x}(\tau), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} \tilde{x}(s), \lambda_0) d\tau \right| < \varepsilon/6. & \quad (4) \end{aligned}$$

Такой выбор $V(\lambda_0)$ возможен в силу леммы 1 и условий леммы 2. Для значений $\lambda \in V(\lambda_0)$ в силу выбора δ справедливы следующие неравенства:

$$\begin{aligned} \int_0^t |X(\tau, x(\tau, \lambda), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda), \lambda) - X(\tau, x(\tau, \lambda_0), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda), \lambda)| d\tau &< \varepsilon/6, \\ \int_0^t |X(\tau, x(\tau, \lambda_0), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda), \lambda) - X(\tau, \tilde{x}(\tau), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda), \lambda)| d\tau &< \varepsilon/6, \\ \int_0^t |X(\tau, \tilde{x}(\tau), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} \tilde{x}(s), \lambda_0) - X(\tau, x(\tau, \lambda_0), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} \tilde{x}(s), \lambda_0)| d\tau &< \varepsilon/6, \quad (5) \\ \int_0^t |X(\tau, x(\tau, \lambda_0), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} \tilde{x}(s), \lambda_0) - X(\tau, x(\tau, \lambda_0), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda_0), \lambda_0)| d\tau &< \varepsilon/6. \end{aligned}$$

Так как при $\lambda \in V(\lambda_0)$

$$| \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda) - \max_{s \in [\tau-h, \tau]} \tilde{x}(s) | \leq | \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda) - \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda_0) | +$$

$$+ \left| \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda_0) - \max_{s \in [\tau-h, \tau]} \tilde{x}(s) \right| \leq \max_{s \in [\tau-h, \tau]} |x(s, \lambda) - x(s, \lambda_0)| + \\ + \max_{s \in [\tau-h, \tau]} |x(s, \lambda_0) - \tilde{x}(s)| < \delta,$$

то

$$\int_0^t |X(\tau, \tilde{x}(\tau), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda), \lambda) - X(\tau, \tilde{x}(\tau), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} \tilde{x}(s), \lambda)| d\tau < \varepsilon/6. \quad (6)$$

Из неравенств (4) — (6) очевидным образом вытекает оценка

$$\left| \int_0^t [X(\tau, x(\tau, \lambda), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda), \lambda) - X(\tau, x(\tau, \lambda_0), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda_0), \lambda_0)] d\tau \right| < \varepsilon,$$

что и требовалось доказать.

Теорема 1. Пусть для уравнения (1) выполняются условия:

1) функция $X(t, x, y, \lambda)$ равномерно ограничена и непрерывна по x, y равномерно относительно t, x, y, λ ;

2) функция $X(t, x, y, \lambda)$ интегрально непрерывна по λ в точке λ_0 ;

3) уравнение (1) при $\lambda = \lambda_0$ имеет единственное решение $x(t, \lambda_0)$, определенное при $0 \leq t \leq T$ и принадлежащее области D вместе с некоторой ρ -окрестностью;

4) функция $\varphi(t, \lambda)$ непрерывна по t, λ , $|\varphi(t, \lambda)| \leq M$, $\varphi(t, \lambda) \in D$, $\lim_{\lambda \rightarrow \lambda_0} \varphi(t, \lambda) = \varphi(t, \lambda_0)$ равномерно относительно t .

Тогда для любого $\eta > 0$ существует такая δ -окрестность точки λ_0 , что при $|\lambda - \lambda_0| < \delta$ для всех решений $x(t, \lambda)$ уравнения (1), удовлетворяющих условию $|\varphi(0, \lambda) - \varphi(0, \lambda_0)| < \delta$, справедливо неравенство $|x(t, \lambda) - x(t, \lambda_0)| < \eta$ для $t \in [0, T]$.

Доказательство. Решения $x(t, \lambda), \lambda \in \Lambda$, уравнения (1) удовлетворяют уравнению

$$x(t, \lambda) = \varphi(0, \lambda) + \int_0^t X(\tau, x(\tau, \lambda), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda), \lambda) d\tau, \\ x(t, \lambda) = \varphi(t, \lambda) \text{ при } t \in [-h, 0].$$

Эти решения образуют равномерно ограниченное и равномерно непрерывное семейство функций, так как $|X(t, x, y, \lambda)| \leq K, |\varphi(t, \lambda)| \leq M$. По теореме Асколи — Арцела это семейство функций является компактным в смысле равномерной сходимости. Для доказательства теоремы покажем, что любая последовательность решений $x(t, \lambda_n)$ уравнения (1) имеет пределом функцию $x(t, \lambda_0)$ при $\lambda_n \rightarrow \lambda_0$. Пусть $x(t, \lambda_n)$ равномерно сходится на $[0, T]$ к некоторой непрерывной функции $y(t)$, причем $y(t) \in D$ при $t \in [0, T]$.

В силу соотношения (3) получаем

$$y(t) = \varphi(0, \lambda_0) + \int_0^t X(\tau, x(\tau, \lambda_0), \max_{s \in [\tau-h, \tau]} x(s, \lambda_0), \lambda_0) d\tau, \\ y(t) = \varphi(t, \lambda_0) \text{ при } t \in [-h, 0].$$

Следовательно, функция $y(t)$ является решением уравнения (1) при $\lambda = \lambda_0$. Из единственности решения $x(t, \lambda_0)$ следует, что $y(t) = x(t, \lambda_0)$ при $t \in [0, T]$. Теорема доказана.

Рассмотрим теперь уравнение

$$dx(t)/dt = \varepsilon X(t, x(t), \max_{s \in [t-h, t]} x(s)), \quad x(t) = \varphi(t, \varepsilon), \quad t \in [-h, 0] \quad (7)$$

Введя в уравнении (7) замену независимого переменного по формуле $\varepsilon t = t_1$ и обозначив $X(t_1/\varepsilon, x(t_1/\varepsilon), \max_{s \in [t_1/\varepsilon - h, t_1/\varepsilon]} x(s))$ через $X_1(t_1, x(t_1))$,

$\max_{s \in [t_1 - h, t_1]} x(s, \varepsilon)$, получим уравнение

$$dx(t_1)/dt_1 = X_1(t_1, x(t_1), \max_{s \in [t_1 - h, t_1]} x(s)), \quad x(t_1) = \varphi(t_1, \varepsilon), \quad t_1 \in [-h, 0].$$

Предположим, что для $x \in D$, $y \in D$ существует предел

$$\lim_{T \rightarrow \infty} T^{-1} \int_0^T X(t, x, y) dt = X_0(x, y) \quad (8)$$

равномерно относительно x, y .

Покажем, что из (8) следует условие (3). Для этого положим в равенстве (8) $T = t_1 \varepsilon^{-1}$, $t_1 \leq T$. Тогда

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \varepsilon t_1^{-1} \int_0^{t_1 \varepsilon^{-1}} X(t, x, y) dt = X_0(x, y).$$

Вводя замену переменной интегрирования $t = t\varepsilon^{-1}$ и умножая обе части полученного равенства на t_1 , получаем соотношение

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_0^{t_1} X(t\varepsilon^{-1}, x, y) d\tau = t_1 X_0(x, y) = \int_0^{t_1} X_0(x, y) d\tau,$$

которое аналогично соотношению (3).

Таким образом, из теоремы 1 вытекает следующая теорема.

Теорема 2. Пусть выполняются условия:

1) функция $X(t, x, y)$ определена в области $\{(t, x, y) : t \in [0, T], x \in D, y \in D\}$, $D \subset R^n$, и в ε -той области равномерно ограничена и непрерывна по x, y равномерно относительно t, x, y ;

2) выполнено условие (8);

3) уравнение $d\zeta(t)/dt = \varepsilon X_0(\zeta(t), \zeta(t))$ имеет единственное решение $\zeta = \zeta(t)$, удовлетворяющее начальному условию $\zeta(0) = \zeta_0$, определенное для $t \in [-h, +\infty)$ и лежащее в области D вместе с некоторой своей ρ -окрестностью.

Тогда для каждого $\eta > 0$ существует такое ε_0 , что при $\varepsilon \in [0, \varepsilon_0]$ решение $x(t, \varepsilon)$ уравнения (7), удовлетворяющее условию $\varphi(t, \varepsilon) = \zeta(\varepsilon t)$ при $t \in [-h, 0]$, существует на интервале $[0, T\varepsilon^{-1}]$ и удовлетворяет на этом интервале неравенству $|x(t, \varepsilon) - \zeta(\varepsilon t)| < \eta$.

1. Боголюбов Н. Н., Митропольский Ю. А. Асимптотические методы в теории нелинейных колебаний.— М.: Наука, 1974.— 504 с.
2. Митропольский Ю. А. Метод усреднения в нелинейной механике.— Киев: Наук. думка, 1971.— 440 с.
3. Попов Е. П. Автоматическое регулирование и управление.— М.: Физматгиз, 1962.— 388 с.
4. Рябов Ю. А., Магомедов А. Р. Дифференциальные уравнения с максимумами.— Баку, 1983.— 32 с.— (Препринт / АН АзССР. Ин-т физики; № 75).
5. Гихман И. И. По поводу одной теоремы Н. Н. Боголюбова // Укр. мат. журн.— 1952.— 4, № 2.— С. 215—219.
6. Красносельский М. А., Крейн С. Г. О принципе усреднения в нелинейной механике // Успехи мат. наук.— 1955.— 10, вып. 3.— С. 147—152.

Ин-т математики АН УССР, Киев

Получена 31.01.86